

— Отдохни немного, а я пока сообщу эту хорошую новость доктору Линю и остальным, — мягко успокоил Хань Цзюня Чжао Хунгуан, пытаясь высвободить свою руку из горячей ладони мужчины, но тот лишь сильнее сжал пальцы.

— Можешь остаться со мной? — с трудом выдавил Хань Цзюнь, его голос дрожал, а тело, прикованное к медицинской койке, слегка подрагивало.

— Конечно, — после краткого замешательства Чжао Хунгуан понял, что этому Стражу достаточно всего лишь руки незнакомца, чтобы почувствовать утешение. Он с грустью сел рядом, позволив Хань Цзюню держать свою руку, а другой рукой нежно погладил его ладонь, словно успокаивая своего духовного Белого тигра.

Иногда утешение не требует слов. Чжао Хунгуан терпеливо продолжал поглаживать руку Хань Цзюня, пока тот постепенно не перестал плакать.

— Теперь лучше?

Он спросил осторожно, боясь снова ранить чувства мужчины.

Подавленные на протяжении пяти лет эмоции наконец выплеснулись наружу. С восстановлением ментального бастиона Хань Цзюнь смог взять свои чувства под контроль. Он глубоко вздохнул и медленно повернулся к Чжао Хунгуану.

— Прости, я вдруг... — Хань Цзюнь попытался улыбнуться, но слова застряли в горле. Некоторые чувства нельзя было просто так высказать в шутку.

— Ничего страшного! Я тоже часто плачу. Учителя говорят, что это помогает снять внутреннее напряжение, это нормально. — Чжао Хунгуан почесал голову, вспоминая, как часто он плакал в детстве. Когда его впервые отправили в Академию Проводников, он не мог привыкнуть к жизни без родителей и неделю плакал, укрывшись одеялом.

— Кстати, мне нужно сообщить доктору Линю о твоём состоянии!

Чжао Хунгуан хотел оставить Хань Цзюню немного времени наедине с собой. Тот только что оправился от синдрома берсерка, и ему, несомненно, нужно было многое обдумать.

— Иди. Спасибо, Сяогуан.

Хань Цзюнь доброжелательно кивнул, снова поблагодарив его.

— Господин Исполнитель, это список безнадежных Стражей с синдромом берсерка, которых Чёрная Башня предлагает подвергнуть эвтаназии. Пожалуйста, ознакомьтесь.

Секретарь Исполнительного комитета Тауэр-зоны положил на стол Ду Вана документ, только что прибывший из Чёрной Башни.

Сегодня истёк последний срок, который Ду Ван дал Чжао Хунгуану на лечение Хань Цзюня. Двумя днями ранее он узнал, что попытка восстановления ментального бастиона провалилась, и предположил, что Чжао Хунгуан уже отказался от бессмысленных усилий. Хотя он мог бы сразу приказать провести эвтаназию, он не сделал этого. Зная, как Хань Цзюнь страдал на протяжении пяти лет, он решил, что хотя бы в последние дни тот сможет провести время в компании доброго молодого Проводника.

Ду Ван взял список, и в его усталых глазах отразилась глубокая печаль.

Как и ожидалось, имя Хань Цзюня также было в списке.

С лёгким вздохом он отложил документ и подошёл к окну. Это было к лучшему, ведь теперь Тауэр-зоне больше не нужно было искать оправдания для продолжения мучительного лечения. Хань Цзюнь, вероятно, был бы доволен таким исходом.

Когда Ду Ван уже собирался подписать приказ об эвтаназии шестнадцати Стражей, раздался звонок внутреннего телефона.

— Что случилось?

Нажав на кнопку связи, он взял ручку. Приказ об эвтаназии такого количества больных Стражей был нелёгкой задачей даже для лидера Тауэр-зоны. Он представлял, как столкнётся с обвинениями со стороны их семей и даже с ненавистью всего сообщества сверхспособных.

Голос Линь Шаоаня раздался из динамика. Убедившись, что ментальное море и ментальный бастион Хань Цзюня восстановились, он, не сообщая руководству Чёрной Башни, напрямую связался с офисом Ду Вана.

— Чжао Хунгуан сделал это! Он восстановил ментальный бастион Хань Цзюня, синдром берсерка под контролем!

— Этот парень действительно необычный.

Услышав невероятную новость, Ду Ван широко раскрыл глаза, а на его губах появилась улыбка. Затем он решительно вычеркнул имя Хань Цзюня из списка, зачёркивая его до тех пор, пока оно не исчезло полностью.

Хань Цзюню повезло — в последний момент он избежал смерти. Однако остальные пятнадцать Стражей, оказавшиеся в подобной ситуации, не были столь удачливы. Их отправили в последний путь «Хранители» — так решил Ду Ван, учитывая, что большинство медицинского

персонала, ухаживающего за Стражами с синдромом берсерка, не должны были пачкать руки кровью пациентов.

Электроды были введены в мозг уже успокоенных и обезболенных пациентов. Пятнадцать членов «Хранителей» одновременно нажали на кнопки. Не было судорог, не было криков — только звук остановившегося сердцебиения на мониторах.

Затем подтверждение смерти и подготовка тел к погребению легли на плечи медицинского персонала.

Лин Фэн, как командир, не стал уклоняться от своей ответственности. Если ради Тауэр-зоны ему нужно было стать палачом, он был готов убить даже своих товарищей.

— Мой умер быстро, а твой?

Фу Тяньтянь сегодня покрасил губы чёрной помадой. Как партнёр Лин Фэна и член «Хранителей», он, конечно, должен был действовать в унисон с ним. Когда кто-то в команде отказался выполнять столь жестокую миссию, он без колебаний вызвался сам.

Лин Фэн холодно посмотрел на Фу Тяньтяня, который, несмотря на мужскую одежду, был ярко накрашен. Даже после многих лет брака он всё ещё не мог понять его вкуса.

— Тебе обязательно нужно так красить губы?

— Ты ничего не понимаешь, это соответствует моменту. Сегодня самый тёмный день в истории Тауэр-зоны.

Фу Тяньтянь, обычно послушный Лин Фэну, на этот раз был непреклонен. Когда он нажимал на кнопку, ему казалось, что его сердце тоже остановится.

— Оставь свою бесполезную жалость. Эвтаназия — единственный выход для Стражей с синдромом берсерка.

Лин Фэн усмехнулся.

Фу Тяньтянь покачал головой:

— Синдром берсерка не является необратимым. Если бы у них было достаточно времени на лечение, они, возможно, выздоровели бы. В любом случае, на этот раз они были принесены в жертву ради Тауэр-зоны Объединённым правительством.

— Держи эти мысли при себе. Объединённое правительство давно недолюбливает «Хранителей», не дай им повода на нас напасть.

Лин Фэн шлёпнул Фу Тяньтяня по заднице, чувствуя необходимость предупредить его о неосторожных словах.

— Хах, ты вдруг стал таким трусливым. Кстати, я не ожидал, что синдром берсерка Хань Цзюня удастся вылечить. После полного выздоровления он, наверное, захочет вернуться в «Хранители»?

Увидев, как Лин Фэн отреагировал на удаление имени Хань Цзюня из списка, Фу Тяньтянь понял, что тот, вероятно, давно был занозой в сердце его мужа.

— Он чуть не уничтожил весь отряд, и он ещё осмелится вернуться?! Не говори мне, что он был в припадке, ха, я не верю, что он совсем не понимал, что делал. Жди, кто-нибудь обязательно отомстит ему.

Лицо Лин Фэна исказилось, он злобно посмотрел на Фу Тяньтяня, и его выражение стало ещё мрачнее:

— Недавняя девочка, пытавшаяся его убить, разве не говорит о многом? Некоторые вещи, хотя Тауэр-зона и пытается их скрыть, рано или поздно выйдут наружу. Хань Цзюнь должен заплатить за свои действия.

— Ты такой злой, а это так привлекательно.

Фу Тяньтянь не стал спорить с Лин Фэном. На самом деле, нынешние «Хранители» уже не были тем элитным отрядом, которым командовал Хань Цзюнь. После того инцидента большинство из них погибли или получили ранения. Когда Лин Фэн, как новый Верховный Страж, принял командование, это был настоящий хаос. А теперь, когда он постепенно восстанавливает репутацию отряда, «Хранители» стали его детищем, и Хань Цзюнь уже не имел к ним никакого отношения.

<http://bllate.org/book/15254/1345149>